

Право на жизнь

как аксиологическая основа медицинского права

К числу вопросов, многие годы активно обсуждаемых отечественной юридической общественностью, относится проблема становления новых отраслей и институтов права. Вряд ли найдутся оппоненты известной позиции об объективной обусловленности системы норм права состоянием системы общественных отношений. Не секрет, что массив общественных отношений в области охраны здоровья населения в нашем государстве активно развивается, для регламентации данной сферы используется значительное число правовых актов. К сегодняшнему дню отношения в указанной области приобрели для нашего государства и общества особую значимость с учетом сложной демографической ситуации. В связи с этим особое звучание приобретает дискуссия об отраслевом статусе медицинского права.¹ Оставляя в стороне обсуждение различных точек зрения по поводу предмета и метода, имея в виду, что право на жизнь одновременно связано со многими отраслями права, отметим, что система норм, характеризующаяся как отрасль права, предполагает наличие определенных принципиальных основ функционирования отраслевых правовых норм.

Представляется, что особое внимание в рамках обсуждаемой проблемы должно быть уделено определению смыслообразующих принципов медицинского права. В указанных целях, по-видимому, под принципами права можно понимать основные исходные начала, положения, идеи, выражающие сущность права как специфического социального регулятора.² Подчеркнем, что в таком ракурсе проблема во многом приобретает аксиологический характер. При обсуждении вопроса о принципах права, его идейных основах к числу наиболее

* Доктор юридических наук, заведующая кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета.

** Кандидат юридических наук, преподаватель кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета.

© Д. И. Луковская, Н. И. Малышева, 2011

¹ См. об этом, напр.: Милушин М. И., Сергеев Ю. Д. О теоретических основах и концепции национального медицинского права // Медицинское право. 2003. № 3. С. 3–8.

² Теория государства и права / Под ред. Р. А. Ромашова. СПб., 2005. С. 189.

часто называемых, аксиоматичных относят принципы формального равенства, свободы, справедливости, своеобразным камертоном для которых со времен Нового времени являются права человека. Несмотря на то что права человека по-разному осознаются, оцениваются в различных культурах, цивилизациях, на наш взгляд, они должны оставаться универсальным императивом в современном мировом сообществе. Вместе с тем концепция универсальности прав человека все чаще подвергается критике на том основании, что сама идея прав человека — плод западной протестантской культуры. По нашему мнению, даже при усмотрении в позиции критиков универсальности человеческих прав рационального зерна, многообразие культур не исключает, а предполагает универсальность прав человека как «общечеловеческой ценности».

Критически обобщая различные варианты понимания прав человека в современной юридической литературе, можно сформулировать следующее определение. Права человека — это общая и равная для всех мера (норма) свободы (возможного поведения), необходимая для удовлетворения потребностей его существования, развития, самореализации, которая в тех или иных конкретно-исторических условиях определяется взаимным признанием свободы субъектами правового общения и не зависит от ее официальной фиксации государством, хотя и нуждается в государственном признании и гарантировании. Можно сказать, что права человека являются необходимыми условиями самого существования человека — его физического, социального, духовного бытия.

Любые права человека имеют своим фундаментом право на жизнь. И это бесспорно в условиях любой цивилизации.

Право на жизнь относится к правам первого поколения, характеризуемым как естественные и неотчуждаемые. Права первого поколения носят дозаконотворческий и незаконотворческий характер; законами они не создаются, а лишь официально признаются, конкретизируются и защищаются.³ Среди названных прав первое место занимает право на жизнь в контексте его понимания сторонниками естественно-правовых учений. И даже при становлении «новых» прав (например, права на генетическую неприкосновенность) суть их остается неизменной.⁴ В числе дискутируемых вопросов по проблеме «новых» прав — и так называемые личностные права. Достаточно интересна с точки зрения как юриспруденции, так и медицины позиция В. И. Крусса, который считает основанием личностных прав

³ Варламова Н. В. Три поколения прав человека как разные формы опосредования свободы // Философия права в России: история и современность: Материалы третьих философ.-правовых чтений памяти акад. В. С. Нерсисянца / Отв. ред. В. Г. Графский. М., 2009. С. 191.

⁴ Там же. С. 193.

фундаментальную уверенность в «праве» человека самостоятельно распоряжаться своим телом: осуществлять его «модернизацию», «реставрацию», даже «фундаментальную реконструкцию». Из предложенного В. И. Круссом перечня личностных прав выделим право на смерть, изменение пола, трансплантацию органов, право на искусственное репродуктивное, стерилизацию, аборт, клонирование.⁵

К середине XX в. права первого поколения были дополнены правами второго поколения, правами социальными, в результате чего постулировалось, например, что право на жизнь предполагает и право на достойный уровень жизни. В обширном каталоге социально-экономических прав позднее было определено, в частности, право на охрану здоровья и медицинскую помощь. По мнению Н. В. Варламовой, социальные права представляют собой притязания не на свободу, а на получение от государства определенных материальных благ через систему бесплатных или предоставляемых на льготных условиях услуг (например, в области медицины), гарантирующих «достойный уровень жизни». Это не субъективные права, а объективные обязанности государства, выполнение которых находится в зависимости от экономики. Социально-экономические права не могут рассматриваться как естественные и неотчуждаемые.⁶

Под правом на жизнь, как правило, понимают недопустимость произвольного лишения жизни конкретного человека. Можно приветствовать имеющее место в доктрине понимание конституционного права на жизнь человека как единства трех элементов: права на физическое существование, права на достойную жизнь и права на свободное духовное развитие.⁷ При этом отмечается, что как право на жизнь в целом, так и его составные элементы имеют естественно-правовую природу, характеризующуюся признаками врожденности, неотчуждаемости и равенства.⁸ Заслуживает внимание и предложение в качестве критерия обеспеченности материальных и духовных

⁵ Крусс В. И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. 2000. № 10. С. 43.

⁶ Варламова Н. В. Три поколения прав человека как разные формы опосредования свободы. С. 195 (Н. В. Варламова обращает внимание на то, что Конституция Российской Федерации все закрепленные в ней права (и первого и второго поколения) провозглашает неотчуждаемыми и принадлежащими каждому от рождения (ч. 2 ст. 17), не предусматривая каких-либо различий в порядке их обеспечения и защиты. По ее мнению, при существующем механизме реализации социальных прав заявление об их естественном и неотчуждаемом характере, однопорядковости и равнозначности с правами первого поколения является не более чем красивой декларацией. С. 196–197).

⁷ Зайцева А. М. Жизнь человека как объект конституционно-правового регулирования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 3.

⁸ Там же. С. 6.

потребностей в рамках реализации права на достойную жизнь рассматривать человеческое достоинство.⁹

Как известно, уже в Преамбуле Всеобщей декларации прав человека¹⁰ провозглашается признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи. Идея человеческого достоинства может быть отнесена к числу идей, формирующих теорию прав человека. Такая основная, исходная идея может рассматриваться и как принцип права. Абсолютность названного принципа считается очевидной с точки зрения негативных последствий его нарушения. Как указывает В. А. Четвернин в своем исследовании современных концепций естественного права, принцип человеческого достоинства трактуется как материальный ценностный критерий соблюдения естественных прав человека в законодательстве.¹¹ В связи с обращением к идее человеческого достоинства уместно вспомнить классика естественного права немецкого мыслителя Самуила Пуфендорфа (1632–1694). По мнению Карла-Гейнца Илтинга, «решающее в этой, порожденной Новым временем идее человеческого достоинства — понимание его не ценностным качеством природы человека как таковой, но юридическим титулом, дающим каждому человеческому индивиду как потенциальному адресату всеобщей обязывающей основной нормы право выставлять определенные притязания. Даже Кант не смог это выразить ясней, чем Пуфендорф».¹² Такой юридический титул индивид получает как субъект социального общения, как разумное существо, обладающее свободной волей. Однако назвать идею человеческого достоинства исключительным достижением теории естественного права в западной интерпретации нельзя. Данная идея занимает достойное место, например, в учениях восточной мысли. В подтверждение приведем слова Лауреата Нобелевской премии мира 2000 г., южнокорейского президента Кима Дае Янга: «Задолго до Запада на Востоке в его мыслительных системах были четко зафиксированы идеи уважения человеческого достоинства очевиднее выявляющаяся аксиологическая природа права на жизнь. Одновременно в связи

⁹ Там же. С. 15.

¹⁰ Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Веб-сайт ООН (<http://www.un.org/russian/document/declarat/declhr>).

¹¹ Четвернин В. А. Современные концепции естественного права. М., 1988. С. 119.

¹² Iltinq K.-H. Naturrecht und Sittlichkeit. Begriffsgeschichtliche Studien. Stuttgart, 1983. S. 87 (цит. по: Мамут Л. С. Политические и правовые теории немецкого Просвещения // История политических и правовых учений XVII–XVIII вв. М., 1989. С. 176).

¹³ Цит. по: Мотрошилова Н. В. Идеи единой Европы: философские традиции и современность // Вопросы философии. 2004. № 12. С. 5.

с медицинской проблематикой следует учитывать, что человек обладает достоинством, которое предопределяет особое уважение не только к нему как существующему субъекту, но и к различным формам его существования: как дородовой, так и посмертной.¹⁴

Представляется возможным утверждать, что в области прав человека и, в частности, права на жизнь на сегодняшний день естественно-правовая проблематика отнюдь не исчерпала себя как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Присоединяемся к аргументированному выводу о том, что право на жизнь нашло адекватную формализацию и материализацию через естественно-правовую доктрину, в рамках которой оно эволюционировало от инструментального правового средства к всеобщей и универсальной ценности,¹⁵ что позволило праву на жизнь стать аксиологическим критерием, выражающим стандарт, образец в совершенствовании общественных отношений.¹⁶ Эволюция права на жизнь представляет исторический путь развития от абстрактной идеи, притязания на определенные социальные блага до целевой установки. Находясь на вершине естественно-правовой пирамиды, оно выступает в качестве ценности, охватывая и фиксируя такие родовые объекты, как право на здоровье, право на достоинство, право на неприкосновенность личности и ее частной жизни и др.¹⁷

Думается, что дальнейшее исследование юридической природы прав человека различных поколений позволит приблизиться к решению проблемы реализации так называемых «потенциальных прав» самим носителем субъективных прав при активном участии государства. И в первую очередь это касается права на жизнь. Ведь реализация данного основополагающего права требует согласованного нормативного регулирования, прежде всего, отношений в сфере медицины.

¹⁴ О проблемах возникновения права на жизнь, причем гораздо ранее факта рождения, о возможности для человека самостоятельно лишиться права на жизнь путем самоубийства или законодательно одобренной эвтаназии см.: Романовский Г. Б. Право на жизнь: Общетеоретический аспект // Правоведение. 2003. № 4. С. 180–190.

¹⁵ Тюменева Н. В. Право на жизнь как объект теоретико-правового исследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 8.

¹⁶ Там же. С. 11.

¹⁷ Там же. С. 12.